

BEETHOVEN MISSA SOLEMNIS

BARBARA MARTIG-TÜLLER
ROSEMARIE LANG
WILLIAM COCHRAN
MIKHAIL SVETLOV
THOMAS BRANDIS

THE UNIVERSITY OF MARYLAND CHOIR
THE EUROPEAN SYMPHONY ORCHESTRA
CONDUCTOR – ANTAL DORÁTI

RECORDED IN MOSCOW'S TCHAIKOVSKY CONCERT HALL ON JULY 4, 1988

ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН
ТОРЖЕСТВЕННАЯ МЕССА РЕ МАЖОР, СОЧ. 123

1 I. Kyrie	9.33
2 II. Gloria	17.37
3 III. Credo	20.43
4 IV. Sanctus	16.08
5 V. Agnus Dei	15.32

Общее время: 79.34

Барбара Мартиг-Тюллер, *сопрано*
Розмари Ланг, *меццо-сопрано*
Уильям Кохран, *тенор*
Михаил Светлов (Крутиков), *бас*
Томас Брандис, *соло на скрипке*
Хор Мэрилендского университета
Европейский симфонический оркестр
Дирижер – Антал Дорати

Запись из Концертного зала имени П. И. Чайковского 4 июля 1988 г.
Звукорежиссер – И. Соловьев

LUDWIG VAN BEETHOVEN
MISSA SOLEMNIS IN D MAJOR, OP. 123

1 I. Kyrie	9.33
2 II. Gloria	17.37
3 III. Credo	20.43
4 IV. Sanctus	16.08
5 V. Agnus Dei	15.32

Total time: 79.34

Barbara Martig-Tüller, *soprano*
Rosemarie Lang, *mezzo-soprano*
William Cochran, *tenor*
Mikhail Svetlov (Krutikov), *bass*
Thomas Brandis, *solo violin*
The University of Maryland Choir
The European Symphony Orchestra
Conductor – Antal Doráti

Recorded in Moscow's Tchaikovsky Concert Hall on July 4, 1988
Sound engineer – I. Solovyov

«От сердца да идет это снова к сердцу», – написано рукой Бетховена в начале рукописи *Missa solemnis*. Задумав приурочить ее к принятию архиепископского сана в 1820 году его другом и покровителем эрцгерцогом Рудольфом, Бетховен сильно «запоздал» – работа над мессой стоила ему невероятных усилий и заняла более трех лет.

Начав свой музыкальный путь помощником церковного органиста, Бетховен еще в юности испытал сильное влияние философов французского Просвещения. Автор балета «Творения Прометейя» до конца жизни оставался в лоне католической конфессии, но его личное, рожденное в страданиях и внутренней борьбе понимание Бога было куда сложнее церковных догматов. Изредка обращаясь к богослужебным текстам, Бетховен не выходил за рамки традиций. Однако «Торжественной мессе» он сам придавал особое значение, замыслив ее не для стен храма, но для концертного зала. Может быть, потому наибольшей концентрации душевных сил потребовала часть *Credo* (Символ веры), которую венчает хоровая fuga.

«...За запертой дверью маэстро трудился над Credo: он пел, выл, топал, – вспоминал секретарь Бетховена. – Долго мы присутствовали при этой потрясающей сцене и только собрались уходить, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге появился Бетховен с расстроенным, искаженным лицом. Он выглядел так, как будто только что вышел из борьбы не на жизнь, а на смерть...»

Сочинению мессы предшествовало кропотливое изучение старинной музыки: Баха, Генделя, итальянской полифонии «строго стиля» (отзвуки этих штудий будут и в других бетховенских произведениях последнего периода). Параллельно шла работа над Девятой симфонией; но именно «Торжественную мессу» назовет Бетховен своим лучшим произведением; в работе над ней композитор изображен и на самом знаменитом прижизненном портрете руки Й. К. Штилера.

История исполнения «Торжественной мессы» началась в России: благодаря инициативе князя Николая Голицына и поддержке императора Александра I, она впервые прозвучала в Санкт-Петербурге 26 марта 1824 года. Грандиозные масштабы и, пожалуй, еще большие, нежели в Девятой симфонии, трудности оркестровых и вокально-хоровых партий стали причиной чрезвычайно редких случаев ее исполнения в XIX веке. Да и сегодня она появляется на концертных афишах один-два раза за десятилетие.

«Молю о внутреннем и внешнем мире», – надписал Бетховен над последней фразой хора *Dona nobis pacem* (даруй нам мир – лат.). Эти слова могли бы стать девизом международной организации «Врачи мира – за предотвращение ядерной войны» (*International Physicians for the Prevention of Nuclear War*), основанной в 1980 году в разгар холодной войны, медиками из СССР и США. В 1984 году организация была удостоена премии ЮНЕСКО и уже насчитывала около 100 000 членов из разных стран мира. В том же году детский врач из Берлина Петер Хаубер основал концертный филиал организации (*IPPNW-Concerts*), которая до сих пор проводит масштабные концерты в Германии и других странах.

Летом 1988 года *IPPNW-Concerts* организовала беспрецедентный концертный тур: за пять дней интернациональный состав из более чем ста музыкантов четырежды исполнил «Торжественную мессу» Бетховена – в Берлине, Москве, Дрездене и Лондоне. 4 июля она прозвучала в концертном зале имени П. И. Чайковского.

Для этого был специально организован сводный оркестр, в который вошли музыканты из лучших симфонических коллективов Западной Европы, США и Канады. В исполнении принял участие Хор Университета Мэриленд – один из ведущих американских хоров, основанный в 1968 году хормейстером Полом Трейвером и регулярно концертирующий в США и Европе. Соло на скрипке в *Benedictus* исполнил Томас Брандис (в прошлом солист-концертмейстер

Берлинского филармонического оркестра); партию органа – органист из Франкфурта-на-Майне Герберт-Манфред Гофманн.

Вокальные партии исполняли швейцарское сопрано Барбара Мартиг-Тюллер, солистка Берлинской государственной оперы (ГДР) Розмари Ланг (меццо-сопрано), солист театра Метрополитен-опера Уильям Кохран (тенор, США) и молодой солист Большого театра СССР Михаил Светлов (Крутиков) (бас).

Дирижировал исполнением мессы Антал Дорати. Он начинал карьеру в оперном театре Будапешта и в труппе Русского балета в Монте-Карло; позже оказался в США, где руководил симфоническими оркестрами Далласа, Миннеаполиса, Детройта, Национальным симфоническим оркестром Вашингтона; был главным дирижером симфонического оркестра Би-Би-Си, выступал с Лондонским королевским оркестром «Филармония». В 1980-е годы Дорати регулярно участвовал в концертах, организованных *IPPNW-Concerts*; свою последнюю, изданную посмертно книгу дирижер назвал «За внутренний и внешний мир» и посвятил ее медикам, борющимся против ядерной войны. Исполнением «Торжественной мессы» завершился долгий творческий путь Антала Дорати – эти концерты стали последним выступлением на публике 82-летнего маэстро.

Конец 1980-х годов был торжеством «эпохи гласности» в СССР – время бурных перемен и новых надежд, триумфального возврата «невозвращенцев» и гастролей выдающихся музыкантов, прежде избегавших советских границ. Тем более символичным оказалось для москвичей исполнение «Торжественной мессы» Бетховена, чрезвычайно редко звучавшей в СССР по цензурным соображениям, музыкантами из Европы и США. Если трансляция берлинского исполнения, состоявшегося днем ранее, была издана на пластинках, а позже выпущена на компакт-дисках, то московская запись, сохранившаяся в фондах «Мелодии», в те годы так и не увидела свет. В год 250-летия со дня рождения Людвига ван Бетховена мы возвращаем ее слушателям.

“From heart – may it return to the heart”, Beethoven inscribes at the beginning of the manuscript of the *Missa solemnis*. Having conceived it to coincide with the elevation of his friend and patron Archduke Rudolf to the episcopal dignity in 1820, Beethoven was very ‘late’ – the work on the *Missa* cost him an incredible effort and took more than three years.

In the days of his youth, Beethoven started out as an assistant to a church organist and was strongly influenced by the philosophers of the French Enlightenment. The composer of the ballet *The Creatures of Prometheus* remained in the fold of the Catholic confession until the end of his life, but his personal understanding of God that was born in suffering and inner struggle was much more complicated than the church dogmas. Occasionally turning to the liturgical texts, Beethoven did not go beyond the framework of tradition. However, he gave special significance to his *Missa solemnis* that he conceived for a concert hall rather than for the walls of a temple. That is perhaps why the movement *Credo* crowned with a choral fugue demanded the greatest concentration of moral strength.

“In the living room, behind a locked door, we heard the master singing parts of the fugue in the Credo, singing, howling, stamping”, Beethoven’s secretary recalled. *“After we had been listening a long time to this almost awful scene and were about to go away, the door opened, and Beethoven stood before us with distorted features, calculated to excite fear. He looked as if he had been in mortal combat with the whole host of contrapuntists, his everlasting enemies”*.

The composing of the *Missa* was preceded by a painstaking study of early music – Bach, Handel and Italian polyphony of the ‘strict style’ (echoes of these studies would also be heard in some other of Beethoven’s works of the last period). At the same time he was working on the *Ninth Symphony*, but it was the *Missa solemnis* that Beethoven would call his best work; the most famous lifetime portrait of the composer painted by Joseph Karl Stieler depicts Beethoven working on the *Missa solemnis*.

The performing history of the *Missa solemnis* began in Russia – thanks to the initiative of Prince Nikolai Golitsyn and the support of Emperor Alexander I, it was performed for the first time on March 26, 1824, in St. Petersburg. The grand scale and, perhaps, the difficulties of the orchestral, vocal and choral parts that were even greater than those in the *Ninth Symphony* became the reason why it was performed so extremely rarely in the 19th century. Even today, it appears on concert bills just once or twice in a decade.

“A prayer for inner and outer peace”, Beethoven wrote over the last phrase of the chorus “*dona nobis pacem*” (“grant us peace”). These words could become a motto of the International Physicians for the Prevention of Nuclear War, an international organization founded in 1980 at the height of the Cold War by doctors from the USSR and the USA. In 1984, the organization was awarded a UNESCO prize and already had about 100,000 members from around the world. In the same year, Peter Hauber, a children’s doctor from Berlin, founded a concert branch of the organization IPPNW-Concerts that still holds large-scale concerts in Germany and other countries.

In the summer of 1988, IPPNW-Concerts organized an unprecedented tour. An international cast of more than a hundred musicians performed Beethoven’s *Missa solemnis* four times within five days – in Berlin, Moscow, Dresden and London. On July 4, it was performed at the Tchaikovsky Concert Hall.

For this purpose a combined orchestra was specially organized. It included musicians from the some of the best symphonies of Western Europe, the USA and Canada. The University of Maryland Chorus, one of the leading American choirs, founded in 1968 by choirmaster Paul Traver and a regular performer in the United States and Europe, was also taking part. The violin solo in the *Benedictus* of the *Sanctus* was performed by Thomas Brandis, a former soloist and concertmaster

of the Berlin Philharmoniker); the organ part was performed by Herbert Manfred Hoffmann from Frankfurt am Main.

The vocal parts were performed by Swiss soprano Barbara Martig-Tüller, mezzo-soprano Rosemarie Lang from the Berlin State Opera of the former German Democratic Republic, tenor William Cochran from the Metropolitan Opera, and bass MWlov-Krutikov, then a young soloist of the USSR Bolshoi Theatre.

The *Missa solemnis* was conducted by Antal Doráti. He began his career at the Budapest Opera House and with the company of Ballets Russes de Monte-Carlo. Later he moved to the USA where he directed the symphony orchestras of Dallas, Minneapolis, and Detroit, the National Symphony Orchestra in Washington. He also was principal conductor of the BBC Symphony Orchestra and performed with the Royal Philharmonic Orchestra. In the 1980s, Doráti regularly participated in the performances organized by IPPNW-Concerts. The conductor named his last, posthumously published book *For Inner and Outer Peace* and dedicated it to the doctors fighting against nuclear war. The performance of *Missa solemnis* ended Antal Doráti’s long career – the concerts became the last public appearance for the 82-year-old maestro.

The late 1980s were a triumph of the ‘era of glasnost’ in the USSR, a time of turbulent changes and new hopes, triumphant returns of ‘defectors,’ and tours of the outstanding musicians who had previously avoided the Soviet borders. The performance of Beethoven’s *Missa solemnis*, which had happened in the USSR extremely seldom for censorship reasons, by the musicians from Europe and the USA turned out to be all the more symbolic for the Muscovites. Unlike the broadcast of the Berlin performance that took place the day before and was later released on vinyl and then on CD, the Moscow recording from the *Melodiya* vaults has never seen the light of day. In the year of the 250th anniversary of Ludwig van Beethoven’s birth, we give it back to the listeners.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ,
КАРИНА АБРАМЯН
РЕМАСТЕРИНГ — ЕЛЕНА БАРЫКИНА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР — ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА
ДИЗАЙН — ГРИГОРИЙ ЖУКОВ
ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ — ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН

PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN
REMASTERING — ELENA BARYKINA
EXECUTIVE EDITOR — POLINA DOBRYSHKINA
DESIGN — GRIGORY ZHUKOV
TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL: CO 0562

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2020. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIA

WWW.MELODY.SU